

II. РИМ И ВАРВАРЫ

В. А. Гончаров

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» ЖРЕЧЕСКИЕ КОЛЛЕГИИ В РАННЕМ РИМЕ

Одной из наиболее важных проблем истории древнего мира, без сомнения, является проблема соотношения «своего» и «чужого» в античной и, в частности, в римской культуре. Действительно, взаимодействие древнего Рима с окружающим его миром более чем активно проявлялось в бесчисленном множестве самых различных аспектов — от традиций градостроительства до одежды. При этом не осталась в стороне и область сакрального, в которой вышеупомянутое взаимодействие нашло вполне отчётливое и яркое выражение.

Как известно, религиозная сфера древнего Рима уже в царскую и раннереспубликанскую эпоху прошла весьма длительный путь в своём развитии — от достаточно примитивных верований сельско-общинного характера до вполне развитой и разветвлённой системы культов с антропоморфными божествами, храмами, специально учреждёнными жреческими коллегиями и тщательно выверенными церемониями. Несомненно, одной из основных линий в подобном «совершенствовании» римской религии был перманентный процесс заимствования божеств и сакральной практики других племён и народов. Сначала он выражался в слиянии и упорядочении культов составивших Рим общин, а затем — в активном «импорте чужих богов», основанном на динамическом представлении римлян о своём пространстве и сопутствовавшем их постоянной военной экспансии¹.

Наиболее ярко подобное втягивание иноземных (прежде всего этрусских и греческих) божеств в римскую сакральную сферу проявлялось в практике *evocatio*, т. е. совокупности приёмов «переманивания» чужих богов на свою сторону. Именно подобным образом Фурий Камилл обращался к вейянской Юноне в 396 г. до н. э., а Сципион Эмилиан — к богам Карфагена в 149 г. до н. э. В то же время, естественно, вышеупомянутый процесс имел и весьма значительные последствия социального характера. Прежде всего, они проявились в появлении новых жрецов, их организации в специальные коллегии, постепенном расширении функций последних и т. д. Именно данный аспект сакральной жизни раннего Рима будет рассмотрен в этой работе. Так, мы постараемся выделить и по возможности полно охарактеризовать основные этапы и разновидности включения священнослужителей, связанных с «чужими» культами, в сакральную сферу Рима — начиная с его основания и до конца III в. до н. э.

По нашему мнению, складывание римской религиозной сферы в интересующем нас аспекте проходило в два основных этапа. На первом, охватывающем практически весь царский период, была в основном сформирована определённая

¹ Кнабе Г. С. Историческое пространство Древнего Рима // Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993. С. 267.

совокупность так называемых *dii indigentes* («старожилов») и служивших им жрецов. Это формирование в свою очередь проходило двумя различными путями. Во-первых, в процессе объединения ряда латинских и итальянских поселений в римскую *civitas* одновременно протекало и слияние их разнородных культов, а также постепенное формирование синкretической общеримской религии путём придания отдельным общинным и племенным богам общегородского статуса². Подобным образом возникли культуры Марса, Квирина, Януса, Весты, т.е. божеств, символизировавших окружение, границы и священный центр общины.

Культы Марса и Квирина, божеств-хранителей латинской общины Палатина и сабинской общины Квиринала, изначально, по всей видимости, обслуживались коллективными жречествами, основанными на кровном родстве и в первую очередь осуществлявшими функцию защиты общинной территории от враждебного воздействия внешних сил. К этим древнейшим сообществам священнослужителей безусловно относятся *fratres Arvales* («арвальские братья»), по преданию, возникшие ещё при Ромуле, а также *salii Palatini* (палатинские салии или салии Марса), официально учреждённые Нумой Помпилием (*Liv. I.20.4; Dion. Hal. II.70; Plut. Numa. 13*) и *salii Collini* («салии холмов» или салии Квирина), получившие государственный статус в эпоху правления Тулла Гостилия (*Dion. Hal. III.32.4*). Возможно, к этой же группе жречеств можно причислить и луперков, отдельные ритуалы которых, такие, как бег вокруг Палатина, принесение в жертву собаки и т.д. (*Dion. Hal. I.80; Serv. Aen. VIII.343; Plut. Rom. 21; Ovid. Fast. II*), также указывают на связь с Марсом или сходным божеством. Кроме того, при Нуме Помпилии появились и индивидуальные жрецы — фламины Марса и Квирина (*Liv. I.20.1—2; Dion. Hal. II.63; Cic. De g. r. II.26; Plut. Numa.7*). Жреческие функции в культе Януса, судя по всему, исполнялись самим царём (в период Республики — *rex sacerdotum*)³, а в культе Весты — коллегией весталок, тесно связанной с реком и, по мнению ряда исследователей, даже изначально состоявшей из царских дочерей⁴.

Конечно, все перечисленные выше божества, культуры и жречества находят весьма широкие параллели у множества народов древности — от греков до скандинавов⁵. Однако, по нашему мнению, на основе этого нельзя делать вывод о том, что они были заимствованы. Судя по всему, подобное сходство могло быть обусловлено лишь сходным уровнем развития раннеримского и прочих архаических обществ, в первую очередь, индоевропейских.

Во-вторых, уже при первых царях Рим вступил в тесный контакт со своими непосредственными соседями — италиками, этрусками и латинами, изначально не входившими в состав римской городской общины. Одним из самых значительных

² Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 59.

³ Раевский Д. С. Очерки идеологии скандинавских племён. М., 1977. С. 89—109; Сморчков А. М. О характере культа жреческой коллегии салиев // Античность и средневековье Европы. Пермь, 1996. С. 47; Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 138; Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 55—57, 70; Штернберг Л. Я. Первобытная религия. Л., 1936. С. 365—375 и т.д.

⁴ Bailey C. The religion of Ancient Rome. London, 1921. P. 78; Idem. Phases in the religion of Ancient Rome. Berkeley, 1932. P. 158.

⁵ Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 75.

результатов этого взаимодействия стало пополнение римского пантеона за счёт божеств итальянских, латинских и этруских городов. В частности, по предположению У. Фоулера⁶, культ Юпитера, постепенно вышедший на первое место в сакральной сфере Рима, был заимствован из Альба Лонги, издавна связанной с городом Ромула и покорённой Туллом Гостилием с использованием формулы *deditio*. Согласно этой формуле, побеждённые передавали римскому царю «всё божеское и человеческое», в том числе своих богов и их святилища⁷. По всей видимости, первоначально, ещё до покорения альбанцев, функции жреца Юпитера исполнял сам рекс, а затем, в результате так называемой «реформы Нумы» эта священная обязанность перешла к специальному фламину Юпитера — *flamen Dialis* (*Liv.* I.20.1-2; *Dion. Hal.* II.63; *Cic.* De g. p. II 26; *Plut.* Numa. 7).

Судя по всему, контакты с итальянскими народами привели также к заимствованию у них фециального права: согласно римской традиции, Ани Марций заимствовал его у эквиколов (*Liv.* I.32.5). С этим же процессом было непосредственно связано и учреждение коллегии фециалов, ведавших сакральной стороной международных отношений. Ещё более важные последствия для римской сакральной сферы имело взаимодействие с этрусками — народом, несомненно, более цивилизованным, чем первые римляне, в том числе и в области культовой практики. Именно у этрусков, по всей видимости, была заимствована система специализированных жреческих коллегий и приёмов гадания, а также строгая регламентация культа⁸. Как известно, заимствованные приёмы угадывания воли богов (*divinatio*) делились на две основные группы — по небесным знамениям (в том числе и по полёту птиц) и по внутренностям жертвенных животных. Первая из этих гадательных систем стала достоянием представителей одного из древнейших жреческих институтов — авгуротов, изначально совершающих ритуалы, связанные с плодородием (*augurium*)⁹, а при Нуме организованных в специальную коллегию (*Cic.* De g. p. II.26; *Liv.* IV.4.2). Второй же способ гадания вплоть до своего запрета в IV в. н. э. находился в руках гарусников, всегда происходивших из Эtrurии, специально приглашавшихся в Рим для совершения особо важных гаданий (*Liv.* V.15.1; XXVII.37.6; *Gell.* IV.5; *Cic.* Har. 25; *Cat.* III.19; *Div.* II.11; *Tac.* Hist. IV.53) и организованных в особую коллегию лишь в конце Республики¹⁰ или даже в начале Империи.

Все божества, вошедшие в римский пантеон на рассмотренном этапе, получили у римлян название *dii indigentes*. Жрецы же, обслуживающие их культы (фламины, весталки) находились в подчинении сначала у царя, а затем у коллегии понтификов. Так, например, в функции верховного понтифика (*pontifex maximus*) входило наказание весталок в случае нарушения ими своей сакральной чистоты (*Liv.* XXVIII.11.6; *Dion. Hal.* II.67; *Val. Max.* I.1.6), участие в посвящении фламинов (*Cic.* Phil. II.43; Brut. 1; *Suet. Cal.* 12; *Val. Max.* VI.9.3), а также их назначение (*Liv.* XXVII.8.4—10). Вообще же понтифики выступали в качестве основных блю-

⁶ Fowler W. The religious experience of the Roman people. London, 1911. P. 237

⁷ Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима и Италии. Воронеж, 1964. С. 99 сл.

⁸ Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. Воронеж, 1969. С. 136.

⁹ Немировский А. И. Указ. соч. С. 138.

¹⁰ Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 227.

стителей рах deorum и демонстрировали значительное сходство с этрускими жрецами: в круг обязанностей рассматриваемой коллегии точно так же входило не только общее руководство религиозными действиями всех уровней (*Liv.* I.20.6; *Dion. Hal.* II.73; *Plut. Numa*.9), но и сохранение определённой суммы положительных знаний, включая зачатки права и историографии¹¹. Любопытно также, что культы «индигетов», а также упомянутые системы предсказания (включая и чисто этрускую гаруспицу) вплоть до распространения христианства рассматривались римскими авторами как основы «нравов предков», исконных начал римской жизни, противостоящих «чужеземным суевериям» (*Liv.* XXXI.16.7; *Cic. De r. p.* II.16; *De leg.* VIII.20; *De nat. deor.* II.7—10; *Div.* I.3).

Второй этап рассматриваемого нами процесса можно условно начать с приобретения последним римским царём Тарквием Гордым Сивиллиных книг из храма Аполлона в Кумах (*Dion. Hal.* IV.62.5). Здесь вновь проявилась открытость римской сакральной сферы для религиозной практики других народов, на этот раз — греков. Начиная с конца VI в. до н. э. греческие оракулы постепенно приобретали всё больший авторитет у римского народа. Так, количество обращений к *libri fatales*, упомянутых в источниках, не уступает упоминаниям консультаций с понтификаами, авгурами или гаруспиками (обращение во время землетрясения 461 г. до н. э. — *Liv.* III.10.6, чумы 433 г. до н. э. — *Liv.* IV.25.2, военного разгрома 217 г. до н. э. — *Liv.* XXII.1.17—19 и т.д.). Созданная же для толкования Сивиллиных книг специальная коллегия жрецов по священным делам одновременно усилившала своё религиозное и социально-политическое значение.

Известно, что первоначально данная сакральная организация включала всего двух жрецов (*duumviri sacerdos faciundi*), занималась лишь толкованием оракулов и была подчинена царю (*Dion. Hal.* IV.62). Однако в эпоху Республики она была дважды (в 367 и 81 гг. до н. э.) расширена (до 10 и 15 человек соответственно), приобрела достаточную самостоятельность и значительно увеличила свои функции: из простых предсказателей жрецы по священным делам превратились в подлинных проводников иноземных культов для римского общества. Так, именно их стараниями учреждались пиры, игры, службы в честь Аполлона, Геркулеса, Дианы, Меркурия, Нептуна и т.д., а также сооружались их храмы и изваяния (*Liv.* V.13.6; XXV.12.12; XXXVIII.35.4 и т.д.). Таким образом в римский пантеон постепенно было включено значительное количество греческих божеств — уже не по формуле *evocatio* или *deditio*, а по предписанию Сивиллиных книг. Подобным же образом в Риме появились культы этруской Юноны Царицы (*Liv.* XXVII.37.11; XXXI.12.9) и малоазийской Великой Матери (*Liv.* XXIX.11.14).

Кроме того, согласно консультациям с «сакральной коллегией» в религиозную практику Рима были внедрены и новые формы поклонения богам — *supplicatio* (торжественная процессия в греческих одежнях) и *lectisternia* (пиры в честь богов), очень быстро ставшие весьма популярными. Часто данные церемонии возглавлялись самими жрецами по священным делам (*Liv.* V.13.5; XXV.12.13; XXVII.37.13).

Таким образом сложилась вторая важная группа римских богов — *diu novensides* («новоседы»), находившаяся в ведении специальной «сакральной

¹¹ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1997. Т. 1. С. 149.

коллегии», а не традиционных понтификов, однако при этом игравшая значительную роль в религиозной жизни Рима. Кроме того, с 217 г. лектистерии стали проводиться и для римских богов, которые постепенно стали отождествляться и ассилироваться с греческими¹², что усилило авторитет жрецов по священным делам.

В то же время, начиная с рубежа III—II вв. до н. э. стало ясно, что римская религиозная сфера (по крайней мере, на официальном уровне) всё же не настолько открыта для чужеземных влияний. Хлынувшие в Город оргиастические и мистические культуры и сопутствующие им жречества типа галлов-евнухов, служивших Великой Матери, встретили достаточно ожесточённое сопротивление со стороны жречеств, ставших уже традиционными и вполне соответствовавшими римскому практицизму (в их число мы включаем не только понтификов, но и этрусских гарусников и жрецов по священным делам). Данное сопротивление проявилось, в частности, в запрете римским гражданам становиться жрецами Великой Матери (203 г. до н. э.), в деле о вакханалиях 186 г. до н. э. и вообще в появлении распоряжения об обязательной «регистрации» для всех религий. На некоторое время ориентализация римской религии, таким образом, была приостановлена, однако в эпоху Империи она развернулась с новой силой. Но это тема для отдельного исследования.

Проведённый же обзор показывает, что процесс превращения «чужих» культов и жрецов в «своих» на разных этапах истории Рима протекал в различных формах. Изначально это было принятие итalo-этрусских божеств и культовой практики в результате тесных контактов, включавших, помимо всего прочего, обряды *evocatio* и *deditio*. Позднее же на первый план вышло заимствование греческих культов, проводившееся прежде всего коллегией толкователей Сивиллиных книг. Несмотря на разницу в чертах заимствовавшихся божеств и обрядов, итalo-этруссские, и греческие божества постепенно составили единый синкретический пантеон, а служившие им жреческие коллегии стали функционировать в рамках официальной религиозной системы. Именно данная система к эпохе развитой Республики стала рассматриваться как основа *«mos maiorum»*, противостоящая уже более чужеродным для Рима восточным культурам.

Таким образом, даже в религиозной сфере Древнего Рима практически с самого начала её функционирования очень ярко проявилась одна из самых существенных черт культуры этого государства — «усвоение духовного и практического опыта других народов»¹³. Через определённое время заимствованные элементы начинали рассматриваться даже как «исконные» и послужили краеугольным камнем в фундаменте римской цивилизации.

¹² Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы. СПб., 2000. С. 94 сл.

¹³ Кнабе Г. С. Указ. соч. С. 265.